

Козлова Р.П. Системные отношения в глагольной лексике современного русского языка. Дисс. ... докт. филол. наук. – Тамбов, 1994.

Кузнецов Э.В. Лексикология русского языка. – М., 1982.

Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М., 2004. *Шмелев Д.Н.* Современный русский язык (лексика). – М., 2003.

Словари

Словарь – Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. В 4 т. – М., 1985–1988.

Населенные пункты Камчатского края и их сокращенные наименования

с. Анавгай (*Анв.*), пгт. Ключи (*Клч.*), с. Ковран (*Кср.*), с. Козыревск (*Кзр.*), с. Мильково (*Млк.*), с. Парагунка (*Прт.*), с. Пымта (*Пмт.*), с. Слаутное (*Слт.*), с. Соболево (*Сбл.*), п. Сосновка (*Ссн.*), п. Усть-Большерецк (*У.-Б.*)

E.B. Климова
Вологда

НАИМЕНОВАНИЯ МОРОСЯЩЕГО ДОЖДЯ В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ*

Идея внутренней формы языка, превращающей его в “зеркало мира”, сформулирована В. Гумбольдтом [Гумбольдт: 178]. В плане идей этого глубокого мыслителя чрезвычайно интересно обращение к метеорологической лексике русских народных говоров.

Метеолексика – один из наиболее употребительных пластов диалектных слов, представленных в народных говорах. Такая лексика в сознании носителей диалекта тесно связана с их практической и духовной жизнью: она отражает климатические особенности региона, влияющие на самочувствия, быт и трудовую деятельность сельских жителей, формирует их обиходно-бытовое сознание.

Метеорологическая лексика в составе любого языка или диалекта регулярна, устойчива, стабильна, в силу экстралингвистических факторов характеризуется меньшей открытостью и проницаемостью. Именно поэтому названный пласт лексики закономерно вызывает особый интерес у исследователей [Вендина, Москаleva, Суспицына и др.]. На кафедре русского языка Вологодского государственного педагогического университета также проводились исследования подобного материала. Так,

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 08-04-00-268 а «Систематизация лексического фонда современных вологодских народных говоров».

С.А. Лихомановой была написана выпускная квалификационная работа «Обозначение понятия ‘дождь’ в вологодских говорах (аксиологический аспект)» [Лихоманова]. И тем не менее описание диалектной метеолексики еще далеко от завершения.

Предметом рассмотрения в данной статье являются наименования моросящего дождя в говорах Вологодской группы северорусского наречия. Источниками материала послужили Словарь вологодских говоров (далее сокращенно – СВГ) и собственные полевые наблюдения автора. Как удалось установить, диалектные названия мелкого моросящего дождя представлены в вологодских говорах целым рядом лексем. Покажем это, характеризуя семантику и территорию распространения зафиксированных наименований.

Бусенéц: *Опять бусенéц пошоу, хоши бы попустиуся*. В-У. Ник. [СВГ 1, 27]. По данным СРНГ, слово употребляется в следующих значениях: 1) ‘мелкий, частый дождь’ (Волог., Шадр., Перм., Вят., Челяб., Свердл., Сольвыч.); 2) ‘молодая трава после покоса, отава’ (Сольвыч., Волог., Влад., Перм., Яросл.). [СРНГ 3, 303]. Как мы видим, данное слово имеет весьма широкий ареал бытования. У слова наблюдается варьирование ударения: *бусéнец* и *бусенéц*. Толкование лексемы встречается в словаре В. И. Даля. *Бусенец*, по словарю В. И. Даля, – ‘самый мелкий дождь при ненастье’, ‘мокрый, ниспадающий туман в безветрие’, ‘самый мелкий снежок, крупа, заспа, снежная морось’ (Волог., Перм., Арх., Сиб.) [Даль 1, 249]. По данным словаря М. Фасмера, слово восходит к коми *bis*, что значит ‘пыль, порошок’. Но автор этого авторитетного словаря не отвергает и предположения о тюркском происхождении слова [Фасмер 1, 250]. Анализируемая лексема имеет в качестве производящей основу существительного *бус*, которое также обозначает мелкий, моросящий дождь, но тем не менее в СВГ не зафиксировано.

Мóрох: *Мóрох так гораздо хуже сильного дождя, моросит да моросит*. Сямж. Монаст. *Осенью как зарядит мóрох, так целыми днями и льёт*. Сок. Андр. *На улице скоро мисяц, как мóрох идёт, лужи не просыхают на дороге*. Сок. Вас. + Баб., В-У., Волог., К-Г., Ник., Тарн., Тот., У-К. [СВГ 5, 6]. Слово приводится в СРНГ в следующих значениях: 1) ‘мгла, туман’ (Глазов. Вят.); 2) ‘мелкий, частый дождь’ (Вят., Киров., Яросл., Волог.); 3) ‘облако, туча’ (Удм.). [СРНГ 28, 275]. Оно имеет весьма широкий ареал бытования.

Мóрось: *Сегодня целый день мóрось идёт, всё кругом затопило*. Сямж. Рам. *Выглянула в окно – да как в лукошке, с вечера всё-то морось идёт, света белого не видать*. Влгд. Мар. + Кир., Сок. [СВГ 5, 5]. В МАСе мы находим лексему в значении ‘очень мелкий, медленно падающий дождь’. [МАС 2, 300]. С подобным же толкованием встречается слово и в БАСе: ‘очень мелкие капли атмосферных осадков, насыщающие

воздух; очень мелкий дождь' [БАС 6, 1275]. В Этимологическом словаре А. Г. Преображенского с пометой «диалектное» находим эту лексему в значении 'мелкий дождь'. Вероятно, производящей основой лексемы была основа глагола *моросять*. [Преобр. 1, 558]. Действительно, в Этимологическом словаре М. Фасмера обнаруживаем такую этимологию слова: *морось* 'мелкий дождь' – произошло от слова *моросять*. Лексема имеет соответствия в словенском языке: *mretti* "чуть слышно идти (о дожде)" [Фасмер 2, 657–658]. В СРНГ лексема не зафиксирована.

В значении 'мелкий частый дождь' в СВГ приводится еще целый ряд слов: *морозгá*, *морóка*, *морося́га*, *морохóтье*, *морошóк*, *морошúха*, *мутру́сúха*. Из них в СРНГ зафиксированы лишь лексемы *морозгá*, *морóка*. Они имеют весьма широкий ареал бытования – Волог., Арх., Сев.-Двин., Север., Твер., Сиб., Соликам., Перм., Хакас., Краснояр., Вят., Тамб. [СРНГ 18, 270, 273]. Остальные наименования зафиксированы, судя по просмотренным нами словарям, лишь на территории бытования вологодских говоров.

Ситулá. Зафиксировано на территории Нюксенского района Вологодской области [СВГ 10, 12]. Данная лексема не приводится в нормативных и диалектных словарях. Из этого следует вывод, что она имеет очень узкий ареал и употребляется, по-видимому, лишь в вологодских говорах.

Ситúха. Зафиксировано на территории Бабушкинского района Вологодской области [СВГ 10, 13]. Слово приводится в СРНГ в следующих значениях: 1) 'мелкий моросящий дождь, изморось' (Север, Олон., Арх., Свердл.); 2) 'триб моховик' (Калин.); 3) 'прозвище' (Ряз., Мещера) [СРНГ 37, 358]. М. Фасмер выводит праславянскую форму *sito из *sēi-to, которое связано с глаголом *сеять*. Сюда же этимолог относит и слово *семя* [Фасмер 3, 628].

Сúморо́сь: Сúморо́сь-от сéдни с утра с самого. Влгд. Лобк. [СВГ 10, 161]. В нормативных и диалектных словарях исследуемая лексема не зафиксирована. Это позволяет сделать вывод, что она имеет очень узкий ареал и распространена, как кажется, лишь на территории распространения вологодских говоров.

К таким же выводам мы приходим, проанализировав еще два однокоренных слова – *сúморо́к* и *суморóчна*.

Сúморо́к: На улице не поймёшь чево такоё: то ли доши, то ли сúморо́к. Баб. Вас. [СВГ 10, 161]. *Суморóчна*: Сéдни весь день сумарóчна идёт Сок. Петр. [СВГ 10, 161]. Данные наименования распространены, судя по просмотренным нами словарям, лишь на территории вологодских говоров. Следует заметить, что наименование *суморочна* может быть рассмотрено и как стяженная форма прилагательного *суморочная*, выступающего в значении 'пасмурная, сумрачная (о погоде)' [СВГ 10, 161].

Чирá: Чирá – дожж, меУкий, и называем – чирá. Летом, осенью бывает. МеУкий дожжык. Ой, чё прошло? – А чирá! Кир. Ферап. [СВГ 12, 44]. Анализируемое слово зафиксировано В. И. Далем. ‘Чира’, по данным В. И. Даля, – ‘самый мелкий дождь’ (Новг., Сиб.) [Даль 4, 447]. М. Фасмер полагает, что происхождение данного слова не вполне ясно [Фасмер 4, 364].

Выбор населением анализируемого явления действительности в качестве объекта номинации говорит о его значимости для жизнедеятельности жителей Вологодской области. Результаты наших наблюдений показывают, что количество наименований для тех явлений, которые представляют для человека практическую ценность, весьма велико. Помимо слов, известных литературному языку, в речевой практике сельскими жителями используются многочисленные диалектные слова. Они служат средством передачи практической информации, относящейся к жизни и быту носителей говора. В приведённых выше примерах можно отчётливо видеть отношение крестьян к самому именуемому явлению природы, а также к его влиянию на быт и деятельность сельских жителей.

Литература

Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – М., 1998.

Гумбольдт В. Избранные работы по языкоznанию – М.: 2000.

Демидова К.И. Языковая картина мира и аспекты ее изучения. – Екатеринбург, 2007.

Лихоманова С.А. Обозначение понятия ‘дождь’ в вологодских говорах (аксиологический аспект) / ВКР. Науч. рук. – доц. Е. П. Андреева. – Вологда: ВГПУ, 2006.

Москалёва А.Г. Наименования осадков в ярославских говорах // Русское слово: литературный язык и народные говоры: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Г.Г. Мельниченко. – Ярославль, 2008. – С. 177–181.

Сустицына И.Н. Метеорологическая лексика в говорах Русского Севера. Автореф. канд. дисс. – Екатеринбург, 2000.

Словари

СВГ – Словарь вологодских говоров / Под ред. Т.Г. Паникаровской и Л.Ю. Зориной. Вып. 1–12. – Вологда, 1983–2007.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–41. – М.; Л.; СПб., 1965–2007.

БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 тт. – М.: Л., 1950–1965.

МАС – Словарь русского языка: В 4 тт. – М., 1985–1988.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. – М., 1964.

Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. – М., 1978 (в работе использовался электронный вариант словаря).

Преобр. – Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: В 3 тт. – М. – Л., 1949.

Н.В. Комлева
Вологда

ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИКИ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ «ПЬЯНСТВО» (по данным Словаря вологодских говоров)*

Большой академический словарь русского языка определяет понятие *пьянство* как «*постоянное чрезмерное употребление спиртных напитков; болезненное пристрастие к спиртному*» [БАС 11, 1811]. Концепт *Водка и пьянство*, отражающий одно из основополагающих понятий русской культуры, достаточно велик по объему входящих в него компонентов. Одной из основных его составляющих является представление о том, что «*в России выпивают не для удовольствия вкуса, не для того, чтобы «отведать», той или иной водки, пьют, чтобы опьянеть, - просто «водку». И, конечно, помногу*» [Степанов: 300].

Лексика современных вологодских говоров репрезентирует различные уровни этого концепта. Лексемы, имеющие отношение к семантической сфере «*пьянство*» и зафиксированные в «Словаре вологодских говоров» (далее СВГ), могут быть рассмотрены с разных позиций. Остановимся на ономасиологическом и коммуникативном аспектах изучения.

I. Ономасиологический аспект. Под семантическим полем, или лексико-семантическим полем, обычно понимается группа слов одного языка, тесно связанных друг с другом по смыслу, объединенных общим значением, отражающая в языке определенную понятийную сферу. Описание лексико-семантических групп, функционирующих внутри семантического поля, происходит по денотативно-системному принципу, т.е. ведущими оказываются ономасиологические характеристики [Черепанова: 21]. Выявление мотивационных моделей в пределах семантического поля, типов и принципов номинации, характера внутренней формы лексических единиц позволяет изучать представления об определенной сфере жизни народа.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-04-268а) «Систематизация лексического фонда современных вологодских говоров».